

РОЗЫ ДЛЯ АРОСЕВОЙ

Народная артистка России **Ольга АРОСЕВА** сыграла немало замечательных ролей в кино («Интервенция», «Берегись автомобиля», «Старики-разбойники», «Трембита», «Невероятные приключения итальянцев в России»...) Те, кто застал «Кабачок «13 стульев», наверняка помнят ее в образе неунывающей Пани Моники. Но актриса никогда не скрывает, что ее единственная любовь это Театр сатиры. А в нем Ольга Аросева, между прочим, служит уже пятьдесят пять лет. Именно в театре актриса и назначила встречу.

- Ольга Александровна, я только что посмотрел в фойе на служебном входе ваш график и нахожусь в полном недоумении. Генеральная репетиция обычно всего один раз назначается, а у вас они чуть ли не каждый день. В Театре сатиры какие-то новшества ввели?

- Дело в том, что наш будущий спектакль по пьесе итальянского драматурга Альда Николаи, скорее всего, будет называться «Генеральная репетиция». Ставит его Александр Ширвиндт. Это остроумная пародия на детектив. Сюжет пересказывать не буду, скажу лишь, что все действующие лица хотят быть серьезными гангстерами, а на деле они - мелкие воришки. Премьера намечена на начало следующего театрального сезона.

- Который для вас будет особым: ведь в декабре вам исполнится семьдесят лет. Уже знаете, каким будет грядущий бенефис?

- Об этом вам у руководителя Театра сатиры Александра Ширвиндта надо спросить. Я что-то уже планирую, но понятия не имею, захочет ли театр к этому юбилею присоединиться. Новой пьесы, правда, на примете у меня нет, а вот замысел очень интересный имеется.

- Сколько спектаклей у вас сейчас в Театре сатиры?

- Четыре: «Как пришить старушку», «Неаполь - город миллионеров», «Бешеные деньги», «Андрюша». Каждый из этих спектаклей идет обычно по два раза в месяц, так что загружена я вполне достаточно.

- Но и в антрепризе все же еще участвуете?

- Да, но не в одной, а в трех: «Афинские вечера»,

«Мама на прокат», «Нью-Йорк. До востребования. Роза».

- Валерий Гаркалин как-то признался, что в Сатире участие в антрепризах раньше не слишком приветствовалось?..

- Это смотря что именно актер на первое место ставит. Для меня театральный график всегда был приоритетом. А вот свободное время, согласитесь, я могу использовать по своему усмотрению.

- После ухода из жизни Андрея Миронова и Анатолия Папанова у Театра сатиры был спад: ряд спектаклей даже игрался при полупустых залах. Преодолен ли этот кризис на данный момент?

- Пожалуй, театр уже выправился. Но про полупустые залы вы ошибаетесь. Зритель нас в трудные времена-то не бросал. А сейчас большинство спектаклей при аншлагах проходит.

Александр Ширвиндт, принявший театр после смерти Валентина Плучека, уже немало хороших кассовых спектаклей сделал.

- Есть актеры, которые видят зрительный зал, есть те, которые отходят от публики незримой стеной. Вы к какой категории себя относите?

- Ко второй. Зрителей я не вижу. По вполне прозаической причине - зрение у меня не слишком хорошее. Партнеров я вижу, этого мне достаточно. А зрителей я слышу и чувствую.

- Нет, этот театр для меня как родной дом. Да, был у меня период, когда художественный руководитель Валентин Плучек более десяти лет новых ролей мне не давал. Вот тогда я и играла в Театре на Малой Бронной. Но играла на договоре. Хотя, честно говоря, работы мне в тот период и без новых ролей хватало. Я много снималась в кино и в «Кабачке «13 стульев», часто концертничала по стране. Во всяком случае, в материальном плане условия у меня были ничуть не хуже актеров, которые играли в театре чуть ли не каждый вечер.

- Как вы думаете, почему «Кабачок» долгие

годы оставался одной из самых популярных программ на советском телевидении?

- Так это же в те годы единственная «мыльная опера» была. Мы, актеры, приходили в каждый дом и как бы членами семьи становились. Писем нам мешки приходили. Какое из них мне больше всего запомнилось? Мужчина написал о том, что он обратил внимание, как Пан Профессор (Борис Рунге) спокойно реагирует на свою импульсивную Пани Монику, и взял его поведение за образец. Признаться, что он с женой уже разводится собирался, а после того, как изменил свое поведение, они с женой стали расчужденно жить.

- Несколько раз тот или иной телевизионный руководитель замечает, что «Кабачок» неплохо было бы возродить...

- Идея-то хорошая. Я уверена, что эта программа и

сегодня собирала бы огромную телеаудиторию. Проблема в том, что раньше мы использовали юмор из польских и болгарских журналов. И ничего за это не платили. Сейчас же использование иностранных авторских прав влетит в копейку. Но главная причина не в этом. Большинство актеров, снимавшихся в «Кабачке», уже ушли из жизни: «иных уж нет, а те уже далече...».

- В каждой серии «Кабачка» вы появлялись в новом наряде. Сейчас, насколько я знаю, телеведущие берут их напрокат в модных салонах и бутиках, а как вы умудрились это делать в прежние времена?

- Вы не представляете, сколько писем мне приходило с предложением продать то или иное платье. Увы, но в те годы свой гардероб я подбирала сама. Накануне съемок новой передачи «одалживала» обновки у своих подруг.

- А сейчас у кого одеваетесь?

- В Театре сатиры у нас мастер за-мечает



Где ваши любимые уголки в Москве?

- В районе метро «Аэропорт», где я живу уже много лет. Знаете, все почему-то уверены, что ресторан «Яр» был там же, где и сейчас, в том доме, где гостиница «Советская». Ничего подобного! Настоящий знаменитый «Яр» был раньше на нынешней улице Красноармейской у Петровского парка. Там цыгане жили, которые «ямы», в которых меняли лошадей, держали. Знаете, почему столичные переулки Тверскими-Ямскими называются? Через нынешнюю Тверскую улицу на Тверь дорога выходила. А в окрестных переулочках цыгане держали свои «ямы». А дворец Переодеваный в Петровском парке называется так потому, что в нем по традиции останавливались дорожные кареты царей, приезжавших из Санкт-Петербурга. Там они отдыхали, переодевались в парадные одежды, пересаживались в шикарные кареты, на которых и въезжали в Москву.

Знаете, я еще запах Москвы-реки просто обожаю. В детстве же я в Доме на Набережной жила, и этот запах воды до сих пор в моей памяти остался. И я не очень сильно понимаю, когда говорят, что в Москве-реке вода вонючая. По сравнению с реками, которые во многих столицах протекают, вполне нормальная в ней вода.

- Вашу автобиографическую книгу «Без грима», вышедшую лет пять назад, нигде нельзя купить. Не в курсе, переиздание к юбилею не планируется?

- Понятия не имею. Вроде не так давно второе издание солидным тиражом вышло. Я узнала, пошла в магазин - друзьям захотела подарить, и узнала, что книга была распродана чуть ли не за неделю. Пришлось звонить в издательство и просить продать мне десяток экземпляров. Так издатели их еле-еле на складе отыскали.

Беседу вел Алексей БЕЛЫЙ

Фото ИТАР-ТАСС